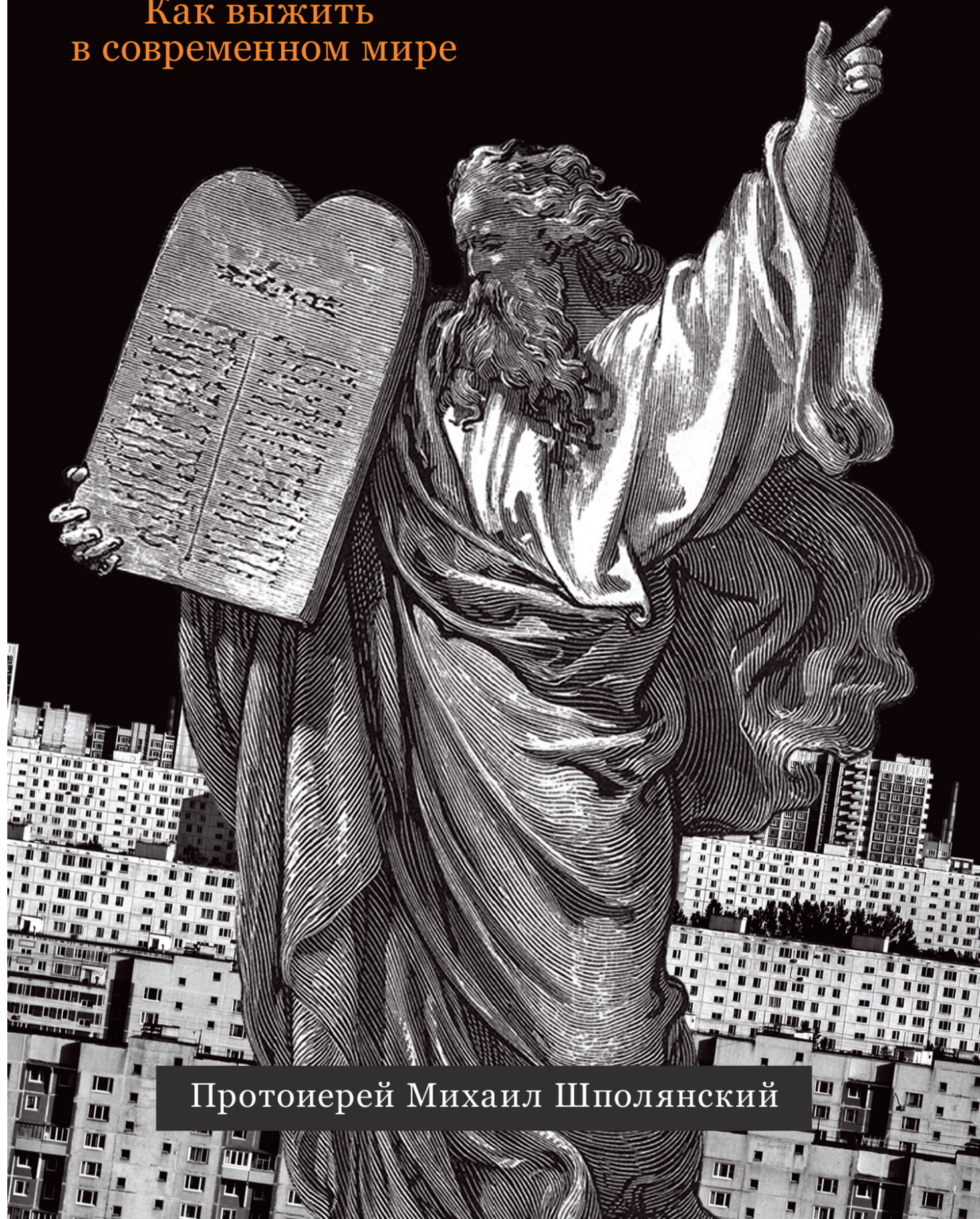

ЗАПОВЕДЕЙ

Как выжить
в современном мире

Протоиерей Михаил Шполянский

Михаил Шполянский

**Десять заповедей. Как
выжить в современном мире**

«Никея»

2014

УДК 242
ББК 86.372

Шполянский М.

Десять заповедей. Как выжить в современном мире /
М. Шполянский — «Никея», 2014

ISBN 978-5-91761-314-7

Десять библейских заповедей (по-гречески – Декалог) – это, казалось бы, то, о чем все мы много раз слышали. И как будто здесь все понятно – есть закон, и надо его исполнять. Но исполнять почему-то не получается. Возможно, одна из множества причин, мешающих падшему чело веку, – мы не до конца понимаем, в чем, собственно, со стоят эти заповеди и почему Бог просит нас их не нарушать. В этой книге священник Михаил Шполянский рассматривает каждую из десяти заповедей в житейском, религиозном и мистическом контексте и на современных примерах показывает нам, как Божественный закон, хотим мы того или нет, неразрывно связан с нашим бытом и бытием.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-314-7

© Шполянский М., 2014
© Никея, 2014

Содержание

Вступление	6
Первая заповедь	8
Вторая заповедь	11
Третья заповедь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

протоиерей Михаил Шполянский
Десять заповедей. Как
выжить в современном мире

© Издательский дом «Никея», 2016

© Шполянский Михаил, прот., наследники, 2016

* * *

Вступление

Удивительна судьба Декалога в мире. Почти все знают о десяти заповедях – и почти никто **их** не знает. Из всех десяти вспомнят, напрягаясь, две-три: «не укради», «не убий», «почитай родителей». Иногда – о лжи, совсем редко – о блуде. Но при этом практически никто не сомневается в значимости этих заповедей, в их богооткровенности. По сути дела, эти заповеди коренятся в сердце любого человека, в его совести. Именно об этом пишет апостол Павел: «... дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их...» (Рим. 2, 15). Но страсти преисполняют сердце человека, утверждаются там как самодовлеющая ценность, и уже «уста глаголют» не от избытка в сердце благодати, но от избытка страстей. И вспоминаются только те заповеди, которые удобны в данный момент.

Поразительное помрачение сознания! Ведь логика проста: или Декалог от Бога – и тогда ему нельзя противиться, или это измышление человеческое – и тогда дело пустое. Но считать себя человеком верующим, то есть признающим бытие Божие и основы религиозных учений, и не только не пытаться выполнить, но даже и не знать установленные Богом фундаментальные законы жизни – это абсурд. Разве не самое важное для верующих – познать, как строить наши отношения с Богом? А ведь именно об этом говорят первые четыре заповеди Декалога, которые реже всего вспоминают. Остальные шесть – об отношениях человека с миром вокруг и внутри себя. Это разделение заповедей на две группы иногда символически изображается в верхней части иконостаса в виде двух скрижалей Завета, надписанных римскими цифрами: I–IV и V–X.

Нужно отметить, что порядок расположения заповедей не является произвольным. И хотя нельзя сказать, что грехи нарушения последних заповедей «лучше» грехов нарушения предыдущих, тем не менее некая мистическая иерархичность в нумерации заповедей существует. В этом смысле провал в общественном сознании относительно первых заповедей очень показателен. Это говорит о глобальном и катастрофическом процессе – десакрализации сознания: человек теряет ощущение единения с Богом. То, что относится к сфере сугубо религиозной жизни, не только становится необязательным, но и как бы несуществующим. Распадаются основы религии – системы связи человека с горним миром; в конечном счете исчезает сам смысл существования человека. Мироздание, теряя духовную опору своего бытия, содрогается в конвульсиях: невиданные наводнения, ураганы, деформации климата, экологические катастрофы, новые болезни. Природа словно сознательно демонстрирует «развитым» странам, самодостаточным в своем технологическом комфорте, эфемерность их мощи и покоя.

Действительно, пренебрежение установленными свыше основными законами жизни поражает творение на всех уровнях: от микрокосмоса (человека) до макрокосмоса. И поражение последнего идет именно от микрокосмоса, ибо только обладающий высшим даром свободы человек полномочен оспаривать волю своего Творца.

Свободный выбор добра в согласии с Творцом или свободный выбор зла в отказе от Бога определяют все бытие Вселенной. И каждый из нас ответственен за происходящее, каждый через свое противление добру или даже через лень и небрежность в добре может стать той соломинкой, которая «переломит спину верблюда» – нашего качающегося мира.

Однако многим проблемы внешнего мира, как говорится, до лампочки – «после нас хоть потоп!». Но в том-то и дело, что, игнорируя высшие законы бытия, можно и до «после нас» не дожить. Заповеди Божии таковы, что воздействие их не частное, но тотальное, на всех уровнях человеческого существования: от повседневного быта до мистических высот духа.

И поражение именно в житейской сфере, хотя и не столь катастрофическое по глубине, но наиболее болезненное для неискушенного в религиозных вопросах человека, может быть очевидным знаком гнева Божия – ведь «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7).

Но тут-то и сила лукавого: человека преследуют несчастья, и причины того очевидны, а он словно и не замечает, что ломает ему жизнь. Помочь открыть глаза, увидеть силу правды и бедственность лжи – наша задача.

Итак, именно об этом – обо всех уровнях отношений человека с Господом в контексте десяти заповедей Божиих – мы и побеседуем далее. Постараемся выделить три уровня: первый – **житейский**, внерелигиозный; второй – именно **религиозный** в контексте христианского мировоззрения; третий – **мистический**¹, определяющий духовную жизнь личности.

¹ *Мистика* (греч. таинство) – постижение Бога в сверхразумном созерцании и чувстве, таинственное богообщение. Само по себе явление мистики нейтрально; в зависимости от своего содержания она может быть божественной – в христианстве, или демонической, «черной» – в оккультизме.

Первая заповедь

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.
Исх. 20, 2-3

Начнем разговор с малого. Казалось бы, на житейском уровне осмысления (вне-, а точнее – до-религиозном) нарушение первых четырех заповедей, устанавливающих отношения человека с Богом, не должно иметь видимых последствий. Однако такое представление совершенно ошибочно. Отношения человека с Богом – это высший уровень бытия, определяющий в конечном счете все остальное, вплоть даже до вопросов повседневного быта. Этимологически слово «быт» – производное от «бытия», и игнорировать эту глубинную связь крайне неразумно.

Можно говорить о непосредственном воздействии всех заповедей Божиих на жизнь человека. И в этом смысле о чем говорит нам первая заповедь? О необходимости иметь в жизни твердую, не зависящую от прихотей судьбы и настроения опору. В мире все субъективно, переменчиво. Объективен один Бог, ибо Он существует вне мира, над миром. Ни болезнь, ни смерть, ни предательство друзей или измена любимой, ни крах благосостояния или потеря работы, ни неожиданная удача или нежданное горе – ничто не может поколебать основ жизни, утвержденных на религиозных истинах. Глубоко верующий человек непоколебим в своих принципах, причем основа этих принципов для христианина – оптимизм. Кажется, именно в советских тюрьмах, страшнее которых мало что есть на свете, возникла поражающая своей категоричностью и оптимизмом поговорка: «С Богом и в тюрьме рай; без Бога и во дворце ад». Александр Исаевич Солженицын в знаменитом «Архипелаге» писал, что религиозные люди – единственные, кто не был морально раздавлен советской репрессивной машиной, кто и в ужасе сталинских лагерей не утратил человеческого облика. Об этом же свидетельствуют множество мемуарных произведений² и, конечно же, жития тысяч новомучеников.

Итак, для верующего человека нет дурной бесконечности, коловращения случайностей, потому что, по слову апостола Павла, «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Вот простой житейский пример. Я много лет знаком с человеком, который некогда, на заре наших отношений, снисходительно утверждал, что религиозная вера полезна только тем, что в качестве наркотика («опиум для народа») помогает слабым духом людям переносить тяготы этой жизни; людям же «полноценным» она не нужна. Однажды он отправился в длительную и чреватую опасностями поездку; дома молилась жена, православная христианка. Отслужили молебен о путешествующих, он против этого не возражал – ради утешения близких. И вот, по молитвам любящей его супруги, Господь не только сохранил его в дороге, но и вразумил. Одно за другим случались неблагоприятные происшествия, но буквально тут же открывался их благой смысл. То машина из-за потери лобового стекла катастрофически отстает от каравана, но не подвергается, как все другие в караване, ограблению в пути. То на горной трассе лопается колесо, и, свернув на обочи ну, мой друг с товарищами становятся свидетелями того, как шедшая за ними машина летит в пропасть, сшибленная встречным трейлером. То небольшая поломка заставляет их остановиться на ночлег, оставив автомобиль в глубокой луже, – а утром обнаруживается, что еще и сорвана резьба на наконечнике рулевой тяги, что обещало неизбежную аварию на горном серпантине. Из путешествия мой друг

² Например, «Неугасимая лампада» Б. Ширяева, «Погружение во тьму» О. Волкова, «Крутой маршрут» Л. Гинзбург и др. Ярким контрастом, подтверждающим правило «от противного», являются исполненные мраком и безысходностью «Колымские рассказы» талантливейшего писателя В. Шаламова – человека, сказавшего страшные слова: «Я горжусь тем, что за всю свою жизнь я ни разу не обратился к Богу».

вернулся с «уверенностью в невидимом» – с пониманием реальности высшего смысла происходящих с нами событий.

Да, мы, христиане, знаем смысл происходящего, мы знаем, куда идем и зачем. И мы знаем, что никто, кроме нас самих, не может нам помешать туда прийти. Идеальная методика для любого психотерапевта! Впрочем, в отличие от психотерапевтов, для нас это не методика – для нас это полнота жизни и истины. Ведь только на краеугольном камне религиозной веры можно строить непоколебимый фундамент жизни.

Религиозный смысл первой заповеди непосредственно следует из ее текста: есть Бог, и это «мой» Бог, я Его чадо. Я – не бессловесное животное, но высшее существо во Вселенной. Бог – не абстрактная идея, не отвлеченная инстанция. Он рядом с нами, Он заботится о нас, спасает нас, Он вывел нас «из дома рабства». Мы живем «пред лицом» Его – Он всегда с нами, Он Отец. Поразительное единство, казалось бы, несовместимых полюсов: Творца и оторванного от Него, поруганного грехом творения! В поэтической форме, с щемящей проникновенностью это удивительное состояние выражено в прекрасном тексте «От меня это было»³:

Думал ли ты когда-либо,
что все, касающееся тебя,
касается и Меня?
Ибо касающееся тебя касается зеницы ока Моего.
Ты дорог в очах Моих,
многоценен,
и Я возлюбил тебя. <... >
Помни, что всякая помеха есть Божие наставление,
и потому положи в сердце свое слово,
которое Я объявил тебе в сей день –
от Меня это было.
Храни их, знай и помни – всегда,
что всякое жало притупится,
когда ты научишься во всем видеть Меня.

Все послано Мною для совершенствования души твоей, –
от Меня это было...⁴

Таким образом, нет иных богов, «разве Мене». Есть «так называемые боги, или на небе, или на земле» (1 Кор. 8, 5), которые суть бесы: не творческие, не спасающие. Первая заповедь – великий принцип монотеизма⁵, на котором зиждутся все основные мировые религии (кроме буддизма, который и не вполне религия). Монотеизм – высшая форма религиозной жизни, единственная обеспечивающая подлинное богообщение. Монотеизм возвышает Бога до Абсолюта, а человека – до Бога. И именно в христианстве эта возможность стала реальностью: «Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом»⁶.

В мистическом смысле первая заповедь – это заповедь о **вере** как таковой. Вера – удивительный дар свыше и в то же время – заповеданная каждому человеку обязанность. Вера

³ Авторство этого послания не установлено, одна из версий – что оно принадлежит подвижнику XX века преподобному Серафиму Вырицкому.

⁴ Полный текст см. в кн.: Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. – Издательство Братства святителя Алексия, 1996. – С. 136–141.

⁵ *Монотеизм* (греч. monos – один, единый; theos – Бог) – единобожие; религия, признающая Единого Бога, Творца и Вседержителя.

⁶ Это высказывание приписывается раннехристианскому святому Иринею Лионскому (II в.).

есть одновременно условие и исполнение духовной жизни, единственный способ полноценной реализации человеческой личности, высшая форма познания. И, что важнее всего, вера – это прорастание временного в вечное. Ибо как вера в вечную жизнь невозможна без веры в Бога (обратим внимание: вечность вне Бога – нирвана буддизма – есть не вечная жизнь, но вечное небытие), так и вера в Бога бессмысленна вне веры в бессмертие души: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то... тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 13–14). Таким образом, вера как прорыв ограниченного сознания к Истине, ограниченного существа к Абсолюту, ограниченного бытия к вечности есть «единое на потребу» (Лк. 10, 42) в созидании высшего достоинства личности.

Итак, первая заповедь – о достоинстве человека. Вера как непоколебимый фундамент бытия, как стержень подлинной духовности, как онтологический прорыв в бесконечность – вот то, что созидает подлинного человека: не полубезумного «царя» поруганной природы, но живой и вечный образ Божий.

Вторая заповедь

*Не делай себе кумира и никакого изображения того,
что на небе вверху,
и что на земле внизу, и что в воде ниже земли;
не поклоняйся им и не служи им,
ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель,
наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого
рода,
ненавидящих Меня,
и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и
соблюдающим заповеди Мои.*
Исх. 20, 4-6

В своем пространном изложении эта заповедь носит явно воспитательный характер для того общества, к которому она впервые была непосредственно обращена. «Малое стадо» древних евреев, окруженное волнуемым океаном языческих племен и народов, постоянно подвергалось опасности ассимиляции и утери богооткровенного монотеизма, а ведь именно вера в Единого Бога была условием возможности пришествия Мессии. И во второй заповеди Господь со всей строгостью предупреждает от возможных уклонений... В то же время в этих словах, грозно усиленных, явственно раскрывается и отцовство Творца – не только Его воспитательная строгость, но и бесконечность Его милосердия.

Итак, «не сотвори себе кумира». Что говорит нам эта заповедь на первом, **житейском** уровне ее понимания? Это указание на необходимость построения гармоничной иерархии ценностей в нашей душе, в нашей жизни. «Все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 10, 23), – бесполезно то, что не находится на своем месте. Слезы и смех, труд и отдых, общение и молчание – все надлежит человеку, но все должно иметь свое время: «...время родиться и время умирать; время насаждать и время вырывать посаженное... время разбрасывать камни и время собирать камни...» (Еккл. 3, 2–5).

В любом деле следует ясно понимать, что есть главное, а что – второстепенное, на что нужно направить все силы, а чем, при нужде, можно и пожертвовать. Для этого необходимо не только житейское здравомыслие, но и подлинная духовная мудрость. Что бы было, например, если бы князь Александр Невский поехал искать союзника не к Батыю в Орду, а к тевтонским рыцарям? А ведь это было бы естественно с точки зрения «плотского разума»: в Орде погиб отец князя; этнически и религиозно ордынцы были гораздо более чужды русичам, чем западные соседи. Но для святого Александра интересы Родины были выше личных чувств и счетов, и не практический расчет, но молитвенное вручение своей воли Господу определило его решение. Он предпринимает шаг, противоречащий разуму мира сего, но согласный с Высшей волей, и через горнило страданий Русь восходит к духовным вершинам своей истории. Что было бы в противном случае? Вполне возможный итог – национальная катастрофа: аналогично Литве, окатоличенный и потерянный для Руси Северо-Западный край.

Но даже без глобальных задач и роковых решений, в повседневности быта и, более того, во внутренней жизни – правильная иерархия ценностей совершенно необходима. Без нее невозможна успешная профессиональная и коммерческая деятельность, невозможно гармонично выстроить отношения с людьми. И, по сути, все психопатологические проблемы, эгоизм, болезненная мечтательность и прочее – плоды деформированной иерархии ценностей. Итак, все должно быть гармонично в сердце и в сознании человека, тогда и жизнь его будет в гармонии с миром и с Богом – этому учит нас вторая заповедь.

Религиозный смысл ее аналогичен сказанному выше, однако на ином уровне. Упомянутая абстрактная иерархия наполняется своим подлинным содержанием. Во главе всего – Бог, источник и цель нашего существования. Все совершается для Бога, и с Богом все возможно. Любое доброе дело освящается памятованием о Боге и Божиим благословением. Когда мы помним, что все в руках Божиих, тогда и понимаем, что любой итог нашего труда, каким бы он ни был, видимо успешным или неуспешным, попушен Господом к нашей пользе. Только такое понимание может быть основой мирного и светлого устройства души.

Кумир же – это все то, что нами поставлено на место Бога. И совсем не обязательно, чтобы грех кумиротворения заключался только в пленении низменными страстями: пьянством, алчностью, властолюбием и пр. Кумиром вполне может стать даже вполне благородное дело или стремление, если оно занимает не предназначенное ему место в душе. Творчество, семья, дружба – все может быть извращено, все может обернуться уродливой гримасой, если ради этого предается Бог. Примеры более чем очевидны: в быту, в окружающей жизни, в истории. Гениальный писатель, мощный ум, глубокий религиозный мыслитель – Лев Толстой. Свои идеи он поставил выше Божественного Откровения. В результате – духовный и житейский кризис, а потом и крах (момент истины – Астапово). Валерий Брюсов, личность многогранно одаренная, блестящий стилист, во главу угла своего творчества и всей жизни поставил совершенство формы. Итог творчества – многообразие мертвых сочинений: совершенная оболочка не скрывает пустоты (если не сказать более резко) содержания. Итог жизни – коллаборационистское служение большевистской власти и «лютая смерть грешника»⁷ (см.: Пс. 33, 22). Примеры можно умножать бесконечно. Да и что говорить: не самый ли яркий пример – еще не вполне пережитая и изжитая для нашего народа история большевизма? Не было ли среди большевиков страстных идеалистов⁸, самоотверженно готовых «положить душу свою» за других (Ин. 15, 13), но без Бога и даже против Бога? И каков итог? Более кровавую баню для тех самых «других» знает ли история?

Итак, все доброе осмысливается и освящается только обращением к Богу. «Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога» (Рим. 14, 6). Любое, даже самое светское дело, может стать душевспасительным, если оно совершается с молитвой и упованием на Господа. Примеров из жизни исторических личностей, из жизни наших близких и знакомых – великое множество. Расскажу лишь только один случай – из своей жизни. Лет двадцать назад я стоял на распутье: жить по-прежнему стало невозможно, будущее никак не просматривалось, душу искушало уныние и растерянность. За «невосторженный образ мысли» я был советской властью отлучен от своей профессии (военное кораблестроение) и стал изгоем, перспектива стабильной жизни исчезла. А нужно было содержать семью... Я искал работу; по сути дела, пытался определить дальнейшее направление своей жизни – искал, суетливо перебирая варианты, забыв, что все уже определено Господом. За советом я приехал к духовнику в Псково-Печерский монастырь. «Ты не абстрактные пожелания высказывай, а перечисли конкретные предложения, тогда можно будет просить у Господа вразумления. Не волнуйся, не переживай. Доверься Господу. Ничего ужасного не случится; будет так или иначе, будет жизнь немного полегче или потяжелее – это не главное. Вручи свою жизнь Богу, и Господь управит тебя ко благу. Вот с этого дня каждый вечер молись с земным поклоном сло-

⁷ Есть несколько свидетельств того, что В. Брюсов был приверженцем темных эзотерических культов. Например: «Он был сатанистом, устроителем „черных месс“, постоянным раскопщиком учений древних языческих религий, особенно египетской, где он старался найти „утраченную тайну“. Своими произведениями он нанес огромный вред молодежи, ибо сам ни во что светлое не верил, крепко связался с темными силами, и многие его последователи в дальнейшем ушли работать на Лубянку, в ЧК, были „хорошими“ следователями». (Из книги: Отец Арсений. – М., 2003. – С. 658.)

⁸ Не без основания корни большевизма видят в хилиазме (христианская ересь, утверждающая установление тысячелетнего «царства Христова» на Земле).

вами псалмопевца Давида: „Господи, укажи мне путь, в онь же пойду“ (Пс. 142, 8) – и Господь управит». Я послушался слов батюшки. Через две недели после приезда домой мне позвонил совершенно незнакомый человек (история, как он меня нашел, сама по себе удивительная) и предложил неожиданную и неизвестную для меня работу. Но эта работа и знакомство с этим человеком определили мою будущую жизнь до сего дня.

Третий, **мистический** уровень понимания этой заповеди гармонизирует нашу духовную жизнь, все более исполняя смыслом лестницу ценностей в душе. Мы углубляемся в микрокосм человеческого духа; наша цель – обустроить его, ибо, по слову Спасителя, «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21).

Это – задача аскетики⁹. Прежде всего, осознаём трехмерность человеческой природы: по учению апостольскому, это телесный уровень, душевный и духовный. «...Вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3, 3) – вразумляет коринфян апостол Павел. Он говорит о недостаточности для христианина и второго уровня бытия: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия», и только человек «духовный судит о всем» (1 Кор. 2, 14, 15).

Итак, ясное зрение своего внутреннего мира, противодействие стремлению низших уровней преобладать над высшими – условие правильного устройства духовной жизни. Неискушенные в духовной жизни сердца в повседневности часто принимают душевность за проявление духовности. «Какой душевный человек!» – говорим мы, как правило, о том, кто проявляет внешнее расположение, доброжелательность и участие. Но эти качества, не подкрепленные духовностью, могут оказаться лишь маской, которая функционально удобна в определенных ситуациях. Поразительные срывы в стихию плотской необузданности (массовые психозы или, например, неожиданно проявившиеся через интернет глубинные страсти: педофилия, кровавые зрелища и т. п.) приоткрывают бездну, на краю которой балансирует **душевность**, не укрепленная **духовностью**. И более того, душевность сопротивляется духовности, воюет с ней – «не принимает того, что от Духа Божия».

Таким образом, только осознание подлинной иерархии ценностей с главенством духовности¹⁰, устройство правильной «вертикали» внутреннего мира созидает полноценную человеческую личность. И мистика духовности в этом контексте становится не экзотическим развлечением пресыщенного сознания, но абсолютной жизненной необходимостью. И труд этот очень благодарный.

Чем же живет душа в ее стремлении к Духу? Любовь к Свету и ненавидение тьмы, смирение и настойчивость в достижении цели, молитва и труд. Заглянем еще глубже – увидим разные уровни и формы молитвы, опыт духовной рассудительности, собранности, богообщения. Все это есть элементы стройной системы, взаимозависимые, находящиеся в сложных взаимоотношениях друг с другом. Гармонизации этих элементов духовной жизни учит нас вторая заповедь; опыт этой гармонизации – слово Божественного Откровения¹¹ и аскетическое учение святых отцов; цель – стяжание вечной жизни. Именно это, в конечном счете, все определяет. «Христиане призваны к вечной жизни (1 Тим. 6, 12). Это – единственное на потребу и благая часть, которая не отнимется у нас (Лк. 10, 42). Это единое мы и должны избрать и искать со всяким прилежанием»¹².

⁹ Аскетика – искусство «духовного делания». Суть аскетики – в очищении души от «скверны страстей» путем самовоздержания и молитвенного подвига, в отвержении своих эгоистических интересов и похотей ради Господа и ради ближних.

¹⁰ Не та «духовность», которая, так тщеславно величая себя, представляет собой заквашенную на снобизме хаотическую смесь псевдорелигиозных, эстетических и сентиментальных ценностей (мне приходилось слышать, что даже лечиться мочой очень духовно), но подлинная духовность – восходящая к Единому Духу Божию.

¹¹ «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

¹² Святитель Тихон Задонский. Симфония по творениям святителя. – Загорск, 1981. – С. 737.

Итак, заповедь «не сотвори себе кумира» можно было бы продолжить словами: «...но сотвори себе гармоничный и одухотворенный внутренний мир – и стяжи жизнь вечную со Христом».

Третья заповедь

*Не произноси имени
Господа, Бога твоего, напрасно,
ибо Господь не оставит без наказания того,
кто произносит имя Его напрасно.*
Исх. 20, 7

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно». Многим кажется, что это крайне незначительная заповедь. А ведь это третья заповедь Закона Божия, и ее положение относительно других игнорировать никак нельзя. Так в чем же причина такого пренебрежения? Ведь, в конце концов, эта заповедь, в отличие от некоторых других, не стоит в принципиальной конфронтации с ценностями и нормами существования современного общества, оторванного от Церкви. По сути дела, ее выполнение является только делом привычки, однако эта привычка почти ни в ком так и не выработалась. Думается, что причина этого в том же «духе мира сего» (1 Кор. 2, 12), который поместил все первые четыре заповеди Декалога в «слепую зону» сознания современного человека.

Действительно, не ощущая реального присутствия Бога Живого в нашей жизни, невозможно ощутить и значимость любых форм вступления с Ним в контакт. Если представить, что человеку стечением обстоятельств попал в руки президентский чемоданчик с «красной кнопкой», а он считает, что это детская игрушка, можно ли ожидать от него должной осторожности?

Итак, первый, **житейский** уровень понимания смысла третьей заповеди: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37). Эти слова Христа, во всей полноте своей относящиеся ко второму, религиозному уровню, имеют вполне реальный смысл и на уровне первом. Они предполагают **внимание к слову**. Более того, **внимание к мысли**, к тому, как воспринимают наши слова окружающие (обратная связь). Ответственность, внутренняя собранность, четкость мышления, организованность. Эти, да и многие другие качества, исключительно значимые именно в житейских обстоятельствах, сокрыты за, казалось бы, частной третьей заповедью Декалога. Нужно ли доказывать, что при отсутствии таковых качеств бесполезно рассчитывать на успех – в трудовой деятельности, в устройении личной жизни? Человек, пренебрегающий этими качествами, по сути дела, подобен аутисту¹³: его связь с окружающим миром если не разорвана, то, во всяком случае, чрезвычайно осложнена и деформирована. В крайней форме – это серьезная психическая болезнь.

Некоторые скажут: мелочь какая – что-то произнести или не произнести! А помните финал известной с детства сказки: «Враг вступает в город, пленных не щадя, потому что в кузнице не было гвоздя»? Не множество ли бед нашей жизни, от общегосударственных до сугубо личных, коренятся в безответственном отношении к слову, мысли, делу? Всем нам на жизненном пути встречались болтуны и хвастуны, любители наобещать и не сделать, самодовольные слышатели только своего «Я». В лучшем случае к этому можно отнестись с юмором. «Жалкая, ничтожная личность», – раздавал другим оценки старик Паниковский¹⁴; такого еще можно терпеть с состраданием и улыбкой. В своей глупости и никчемности подобный человек иногда может быть забавен и даже (на расстоянии) симпатичен. Однако описание тоскливой кончины Паниковского – правдивый итог такой жизни; авторы романа подметили это с исключительной точностью. Да вот беда! Как часто от паниковских зависит наша жизнь, а хуже того – как часто

¹³ Аутизм (от греч. autos – сам) – состояние психики, характеризующееся преобладанием замкнутой внутренней жизни и активным отстранением от внешнего мира.

¹⁴ Паниковский – герой романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок».

мы сами себе паниковские! И этой «малостью» – расхлябанностью и безответственностью – ввергаем в хаос себя и мир вокруг нас. Вот этому-то – на **житейском** уровне – и противостоит третья заповедь Закона Божьего.

При всем том свое полное значение эта заповедь, как и все, приобретает только на уровне **религиозном**. И здесь можно выделить две стороны: частную и общую, но обе – равнозначимые.

Частная – это собственно запрет на праздное поминание имени Божия. Основание для этого – в сакральном значении любого имени; имя же Господа неизмеримо более значимо. Имя – это связь. Имя – это познание. Именованное – это вхождение в установленную Богом систему взаимных отношений и ответственности. По меткому выражению одного священника, когда мы говорим «Господи», мы как бы снимаем телефонную трубку и набираем номер, и «на том конце» нам немедленно отвечают: «Слушаю». Это мистика именования, немедленная связь; она присутствует всегда и во всем, но только в связи с Совершенным она существует в совершенной и абсолютной форме. И не страшно ли эту связь не заметить, проигнорировать? Вызвать – и промолчать? Вызвать – и заговорить о пустяках, а то даже и ругнуться: «Господи, яичница сгорела!» или «О Боже, этот тип настоящий идиот!».

А ведь это случается не только с людьми нецерковными, но и с нами, чадами Церкви Христовой, для которых заповеди Божии – непреложный закон бытия. По сути дела, это прямое следствие духовного очерствения, нечуткости к мистической реальности жизни. Богообщение заменено убеждением, жизнь в Боге – знанием о Боге. Знание, безусловно, лучше незнания, однако знание – только первая ступень к жизни подлинной, духовной. Такое положение – печальное знамение времен, которым бесполезно противиться, но которые необходимо трезвенно осознавать и рассудительно учитывать. Если уж мы не в силах кардинально изменить ситуацию, если наша духовность – это духовность новоначальных, если благодатный дар подлинного богообщения для нас малодоступен, то хотя бы понимать реальность и соотносить с ней свою жизнь – элементарное требование разума и совести. В этих условиях будем стараться выполнять заповедь «не произноси имени Господа напрасно» как минимум на поведенческом уровне, и это уже будет ее исполнением. За это Господь нас не осудит.

У этой медали есть и иная сторона – под запрет сей заповеди попадает также всяческое злословие имени Божьего и призывание врага, как то: чертыханье, поминание нечистой силы, ругань, особенно матерная. Это естественно вытекает из сказанного выше о связи имени и объекта именования. Игра с нечистой силой – более чем опасное занятие, и непонимание этой опасности вовсе не делает ее меньше. Роман «Мастер и Маргарита», героем которого М. Булгаков решил сделать черта (Воланда), начинается эпизодом, в котором он, помянутый как бы невзначай, тут же на зов и откликается: «Позвали – я и тут!» А что с ним делать? Ведь сами пригласили! Удивляться ли возникшим проблемам?

Высший дар Бога человеку – свобода. Без свободного соизволения души на грех дьявол бессилен творить над ней насилие. А тут его не просто пустили – призвали! И призывание это слышится со всех сторон: в как бы произвольном чертыханье, в шуточном и почти милом «ни пуха, ни пера», в мате, переходящем из статуса ненормативной лексики в «нормативную». Непечатные выражения всегда были уделом группы риска: преступников, пьяниц, разного рода опустившихся личностей. Но что происходит сейчас? Матом ругаются даже дети. Ругаются девочки, не стесняясь, прилюдно, – видимо, не ведая, что творят. Ругаются запросто, в быту, при своих и при чужих детях люди, считающие себя интеллигентами и даже верующими. А ведь мат, по слову святых отцов, это молитва дьяволу. Отец моего крестного, будучи юношей, со своим отцом, священником, в двадцатые годы попал в рукотворный ад большевистского режима – Соловецкие лагеря. Там им пришлось жить в одном бараке с самыми матерыми и отпетыми уголовниками. К ужасу своему, они услышали то, что обычно нам, «простым» людям, слышать не приходится, но что хорошо известно подонкам общества, мертвым душой,

«сожженным в совести своей» (1 Тим. 4, 2). Они слышали мат в полной форме, без купюр, и это было страшно: вся ругань и поношение имели не абстрактного адресата, а относились непосредственно к Самому Господу и Духу Святому, и к Пречистой Богородице Марии. Это настолько мерзко и отвратительно, что и сам создатель мата, злодержитель дьявол, не решился такое откровенное богохульство в завершенной форме распространить по миру. Даже погрязший во грехе мир не способен был принять эту страшную, титаническую во зле хулу. Но сатана потому-то и лукавый, что старается добиться своего не мытьем, так катаньем. Сократив самые мерзкие части мата, он обманул, надругался и посмеялся над глупыми, столь плохо учащими на своих же ошибках человеками. Им кажется, что в привычке или бравате употребляя эти «крутые» словечки и обороты, вроде бы не обращенные ни на кого персонально, они сильны, современны, независимы. Но этим они сами низлагают себя в рабскую зависимость пред древним ужасом владыки преисподней. «Пусть эти глупцы пока не вполне ведают, что творят, но они уже говорят моим языком, сотни раз на день молятся мне. Осталось совсем немного – и они уже будут моими навсегда!» – это звучит подтекстом любого мата. И до дикости наивным на этом фоне кажется ханжеское изумление: «Что же это Бог столько зла в мире допускает?» А чего хотели? Именем Божиим ругаемся, именованием Его врага наполняем свою жизнь. Последствия закономерны...

Далее. **Общая**, так сказать, сторона религиозного понимания сей заповеди имеет в виду духовный уровень того, о чем в житейском смысле уже говорилось в начале главы, – значения слова в жизни человека: «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37). На этом уровне каждое слово, более того, каждая мысль приобретает буквально космическое и вечное значение. «За каждое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). У Бога ничего не исчезает бесследно. К своеобразному согласию с этим евангельским текстом пришла даже современная наука. Ученые утверждают, что порожденные нашей речью вибрации распространяются в пространстве и во времени бесконечно. На предстоящем всем нам Страшном Суде «книги (то есть книги жизни, в которых записано все бывшее с каждым человеком. – *М. Ш.*) разгнутся» (3 Езд. 6, 20). Пред всеми – не только пред Господом, но и перед очами всего человечества – станут явными **все** наши дела, **все** наши слова, **все** наши помыслы. И вспомняем мы, увидим все старательно забытое, услужливой памятью вычеркнутое, от всех тщательно скрываемое. И мы, призванные к вечной жизни, не умрем ли от стыда, от невозможности существовать такими пред всеми? И все наши подлые, лукавые, трусливые, даже и пустые слова – они осудят нас пред лицом совести нашей, пред лицом Божественного Судии. Устоим ли мы на том Суде? Мы, люди, верующие в Бога, веруем ли в обетованные Богом события, в Суд, в вечную жизнь, в вечную смерть? Не должно ли нам не где-то и как-то, но сегодня, сейчас озаботиться решением того грядущего Суда? Не следует ли приложить реальные усилия к тому, чтобы и в немощи духовной, и в суете повседневности быть посильными работниками Господу? Быть внимательными к своим мыслям и словам, не чертыхаться, не материться, не поминать имени Божия всуе – ведь это доступно каждому. Осознать необходимость строгого выполнения Божественного установления, стремиться его исполнять, каяться в пренебрежении даже этими естественными нормами человеческого существования – вот религиозная задача для каждого христианина. Вне серьезного отношения к этому не может быть веры. Это аксиома: «Покажи веру из дел твоих» (Иак. 2, 18).

Наконец, третий уровень – **мистический**. Мистика имени, именованья – одна из древнейших доступных человеку. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом... и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт. 1, 26; 2, 19). Право давать имена – право владычествовать. Право обращаться по имени – право находиться в общении. Для древних евреев имя Божие было сокрыто: оно было известно им только как описание свой-

ства Божественности, изначальности Его Сущности¹⁵, да и то в сокровенной форме непронизносимого буквосочетания. Чадам Церкви Христовой Господь открыл Свое имя и в преизбытке любви даровал им Себя: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Благовестие – это и откровение об имени Божиим: «И Я открыл им **имя** Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17, 26). «И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради **имени** Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 29).

Как всегда, говорить о явлениях такого порядка сложно. Некое указание на существо вопроса дает нам знание об «умном делании» – высшем состоянии духовности в православной аскетике. Практика «умного делания» – исихазм¹⁶ – учение глубоко мистическое в христианском духе; стержнем же «умного делания», как известно, является Иисусова молитва – непрестанное произношение в сердце имени Христова. В достаточно популярной форме рассказано об этом в известном произведении «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Послушаем же, что говорит об этом известнейший проповедник нашей Церкви, преспомянутый митрополит Сурожский Антоний: «Те, кто читал „Откровенные рассказы странника“, знакомы с выражением „Иисусова молитва“. Так называется краткая молитва: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного“, повторяемая непрестанно. „Рассказы странника“ – это повествование о человеке, который хотел научиться молиться непрестанно (1 Фес. 5, 17). Но поскольку человек, чей опыт передан в этой книге, был странником, многие его психологические особенности, а также тот способ, каким он научился молитве и как употреблял ее, обусловлены именно его образом жизни, и это делает книгу менее общезначимой, чем она могла бы быть; и все же она – наилучшее введение к этой молитве, которая представляет собой одно из величайших сокровищ Православной Церкви. Эта молитва глубоко коренится в духе Евангелия, и не напрасно великие учителя Православия всегда подчеркивали, что молитва Иисусова заключает в себе всю суть Евангелия. Вот почему молитвой Иисусовой во всей ее полноте может молиться только тот, кто принадлежит Евангелию, кто действительно член Церкви Христовой. Все Евангельское благовестие, и более того – вся реальность Евангелия заключается в имени, в личности Иисуса. Если вы возьмете первую часть молитвы, вы увидите, как она выражает нашу веру в Господа: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий. В самом сердце молитвы мы находим имя Иисусово; это имя, перед которым преклонится всякое колено (Ис. 45, 23), и когда мы произносим его, мы утверждаем историческое событие Воплощения. Мы утверждаем, что Бог, Слово Божие, собезначальное Отцу, стало человеком и что в Его личности полнота Божества обитала среди нас телесно (Кол. 2, 9)»¹⁷.

Надеясь, что пытливый читатель обратится к «Откровенным рассказам странника», считаем нужным предупредить: упрощенный подход к непрестанной молитве Иисусовой может навредить неопытной душе, заниматься этим можно только по благословению духовного отца и обращаясь к святоотеческому учению о сем предмете¹⁸. Подлинное богообщение достига-

¹⁵ Онтологически (в глубинном плане бытия) Бог – это Тот, Кто существует Сам по Себе, вне каких-либо внешних причин; это Первопричина, **Сущий**. Все остальное в мироздании существует благодаря воле Сущего: творение есть производное свободной воли Творца. Наиболее точным описанием основного свойства Божественности в Его имени является таинственное библейское буквосочетание JHVH, из сакрального благоговения не озвучиваемое иудеями и очень условно произносимое как Яхве (в искаженном виде кошунственно усвоенное иеговистами как название своей секты). Предположительно Яхве является производной от древнееврейского слова «иехвех», то есть «Он существует», и переводится как **Сущий** – так Сам Бог называет Себя: «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14).

¹⁶ Слово *исихазм* происходит от *греч.* hesychia – мир, безмолвие, сладость единения с Богом, которые наступают посредством молитвы.

¹⁷ Митрополит Антоний Сурожский. Молитва и жизнь. – Рига: Балто-славянское общество общественно-культурного развития и сотрудничества, 1992.

¹⁸ Из духовных поучений близких нам по времени жизни отцов, затрагивающих вопрос молитвы Иисусовой, обратим внимание на вышеуказанную книгу митрополита Антония, а также на следующие книги: Старец Силуан. – М., 1994; *Монах*

ется посредством укоренения святого имени Христова в сердце подвижника. Именно в контексте такого понимания значения имени Божия можно осознать бедственность легкомысленного отношения к этому тончайшему и одновременно мощнейшему средству богообщения. И чем более душа приближается к Богу, тем опаснее такая легкомысленность. А с некоторого момента жизни эти два явления – суетное поминание имени Божия и жизнь в Боге – становятся категорически несовместимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.